

Рис. 1. Інфраструктура засобів онтологічного моделювання інформаційних систем віртуальних організацій

Література

1. Козак І.А. Концепція онтологічного моделювання інформаційних систем / І.А. Козак // Моделювання та інформаційні системи в економіці: зб. наук. праць. Вип. 78. – К.: 2008. – С. 84–93.
2. MDA Guide Version 1.0. Joaquin Miller and Jishnu Mukerji (eds.) [Електронний ресурс] – 2003. – Режим доступу: < http://www.omg.org/mda/mda_files/MDA_Guide_Version1-0.pdf>.
3. Guarino N. Formal Ontology and Information Systems, in N. Guarino (Ed.) Formal Ontology in Information Systems / N. Guarino. – Amsterdam, Netherlands: IOS Press, 1998. – P. 3-15.

РОЛЬ ДИСКУРСИВНОГО ХАРАКТЕРА КОММУНИКАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ ДИВЕРГЕНТНОГО УПРАВЛЕНИЯ В ПОВЫШЕНИИ АДАПТИВНОСТИ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ СТРУКТУРЫ

П.В. Кривуля, к.э.н., доцент

Восточноукраинский национальный университет им. В. Даля,
г. Луганск

Рассмотрены основные положения концепции дивергентного управления. Освещены вопросы информационного обеспечения коммуникационных процессов, адаптивности организационной структуры в контексте дискурсивного характера коммуникационных процессов дивергентного управления

Концепция дивергентного управления представлена недавно (в частности в [5]) и малоизвестна. Поэтому следует представить хотя бы основные её положения, прежде, чем изложить относящийся к ней вопрос.

Концепцию дивергентного управления определяет совокупность следующих постулатов: 1) в менеджменте существуют не только базовые методологии-языки, но и методологии-дериваты; 2) методологии-языки несамостоятельны и моделирование проблемной ситуации требует упорядоченного перехода с одного языка моделирования на другой язык моделирования; сам порядок переходов произволен; 3) методологии-дериваты также несамостоятельны и определённым образом упорядочивают процесс разработки модели (так как об этом сказано в п. 2); 4) проблемная ситуация разрешается тогда, когда её перевод с одного языка на другой язык моделирования позволяет получить модель, предоставляющую тривиальные результаты экспе-

риментирования; 5) наибольшее практическое значение имеют ситуационные модели, поскольку ситуационный подход в ряду методологий-языков наиболее удалён от проблемно-ориентированного (ориентированного на адекватное отражение реальной проблемной ситуации располагаемыми средствами моделирования) процессного подхода и представляет модели решения (ориентированные на простоту и адекватность использования располагаемыми средствами экспериментирования); 6) количество ситуационных моделей потенциально неограниченно и не может быть дано в каком-либо конечном описании – процесс их разработки представляет обусловленную множественностью проблемных ситуаций и множественностью субъектов моделирования (как вообще, так и в каждом отдельном случае разрешения конкретной проблемной ситуации) дивергенцию проходящего по слоям языков реального процесса моделирования; 7) роль дивергентной методологии сводится к тому, чтоб идентифицировать наступление непригодности использования текущей ситуационной модели, восстановить процесс её формирования в прошлом, исправить его и получить новую модель, отвечающую её предназначению; 8) процесс использования дивергентной методологии дискурсивен и ему не свойственна заведомая предопределённость – он предполагает потенциальное участие в моделировании группы субъектов и склонность к дивергенции тезауруса этой группы моделирующих субъектов, а также зависит от способности к дивергентному мышлению хотя бы одного из участников моделирования и от способности всех участников моделирования к конвенционализации общего для группы тезауруса. Последнее положение, во-первых, отражает принципиальную роль концепции дивергентного управления: она предназначена повышать адаптивность управленческих коллективов, а не регламентировать организацию управления в этих коллективах; а во-вторых, подчёркивает дериватность дивергентной методологии: невозможно задать жесткие правила использования базовых методологий-языков, в то время как они продолжают развиваться.

Среди представленных положений заявлен отдельным пунктом дискурсивный характер дивергентного управления. Такое положение определено потребностью рассматривать организационную структуру предприятия не только как систему устойчивых связей и отношений должностей, рабочих мест и т.д., но и как динамичную структуру коммуникационного процесса конкретных участников управленческого коллектива (систематизация взглядов на дискурс, не как на исключительно объект исследования языкознания, а как на конструктор социальных коммуникаций, представлен в [1])

Систематизируя существующее многообразие концепций коммуникации Р. Крейг [2] выразил их отличия и взаимное дополнение в обобщающих сравнительных таблицах. Причем полученный им результат можно трактовать в широком диапазоне значений: от констатации отсутствия общей теории коммуникации до признания прагматичности использования одной из существующих концепций в отдельной предметной области. Но существующая практика моделирования коммуникационного процесса требует привлечения сочетания отдельных концепций и выражения их единства в синтетических концепциях. Современный коммуникационный процесс, протекающий в рамках управленческого коллектива и направленный на построение моделей принятия решений и наполнения их данными, нельзя понимать ни строго в рамках консенсуальных моделей общения живых людей, ни строго в рамках трансмиссионных моделей сбора и переработки данных – процесс информационного обеспечения принятия решений и процесс коммуникации агентов информационного обеспечения протекает в смешанной среде живого общения и работы программно-аппаратных комплексов.

Распространение информационно-технологических новшеств повлияло как позитивно на информированность лица, принимающего решение, (ЛПР) в одних случаях, так и негативно в других. Последнее определено тем, что для многих пользователей процесс преобразования сведений теперь заключён в черный ящик, – они не способны проследить все операции преобразования данных, а решение задач усовершенствования расчетно-аналитической работы или уточнения происхождения сведений теперь для руководителя опосредованы не через плановика-экономиста, а через инженера информационно-аналитической службы, который в большей степени, конечно, является программистом или системным администратором, а не

экономистом. Для восстановления конвенциональности этих сотрудников (об этом явлении – в [4]) приходится расширять тезаурус разных категорий специалистов, что входит в противоречие с причинами, определившими то, что это именно специалисты, и что существуют определенные области специализации. Но и механическая регламентация их деятельности в рамках взаимодействующих специализированных функциональных областей невозможна, – условия деятельности изменчивы, а организационная структура должна быть не просто гибкой, а адаптивной, т.е. изменяться сообразно внешним изменениям по правилам, не установленным формальными порядками заранее. Здесь опираемся на понимание адаптивности организационной структуры, задаваемое традицией концепции AGIL Т. Парсонса [6], придавая ему (и здесь, и в рамках всего поля применения концепции дивергентного управления) значение системной способности организационной структуры катализировать процессы развития при идентификации критического изменения ситуации. Дивергентное управление предполагает в качестве цели обеспечение, поддержание и повышение адаптивности организационной структуры посредством такой организации управленческого коллектива, которая бы мобилизовала его творческие способности в ситуациях недостаточности существующих регламентов. Т.е. управленческий коллектив должен коммуницировать, но особая организация этого процесса предполагает задание направляющих рамок, которыми не могут быть регламенты, но могут быть правила поддержания конвенциональности управленческого коллектива. Задаются не точные интерпретации используемых обозначений и вся их семантическая сеть, а правила их означения и истолкования их совокупности, задаются правила коммуникационного процесса, воплощение совокупности которых предстаёт дискурсом дивергентного управления. Последний же предполагает, что означению подлежат категории профессионального языка, а не отдельные термины или показатели, но при этом такое означение происходит не на уровне дефиниций, но проходит означение видового разнообразия категорий и отношений в рамках этого разнообразия (например, термин, «критерий», оставляют с прежним значением, но сознательно изменяют состав критериев).

Результативность коммуникации, создающей и наполняющей модель принятия решения, зависит от длины цепочки производимых преобразований над данными, от количества участников и их сочетаемости по используемым каналам и языкам, от общей полноты такой цепочки (чем длиннее цепочка, тем сложнее обеспечить её полноту, упреждая её «разрывы»). Всё перечисленное увеличивает коммуникационно-наведенный риск (экспериментальное подтверждение представлено в [2]). Но следует также учитывать и то, что расширенный состав участников коммуникации может и положительно влиять на качество информационного обеспечения. Коммуникация не только искажает, но и исправляет aberrации отдельных участников. Дискурс дивергентного управления должен усиливать эту положительную способность коммуникационного процесса в управленческом коллективе.

Литература

1. Йоргансен М.В. Дискурс-анализ. Теория и метод / М.В. Йоргансен, Л.Дж. Филипс. Пер. с англ. – 2-е изд., испр. – Харьков: Гуманитарный центр, 2008. – 352 с.
2. Дорошко М.В. Визначення рівня комунікаційно-наведеного ризику через експерименти з імітаційною моделлю комунікації агентів інформаційного забезпечення прийняття інвестиційних рішень / М.В. Дорошко // Зб. наук. праць Черкаського державного технологічного університету. – Черкаси: ЧДТУ, 2009. – № 22, ч. 4. – С. 57–65. 3. Крейг Р.Т. Теория коммуникации как область знания / Р.Т. Крейг // Компаративистика-III: Альманах сравнительных социогуманитарных исследований / Под ред. Л. А. Вербицкой, В.В. Васильковой, В.В. Козловского, Н.Г. Скворцова. – СПб.: Социологическое общество им. М.М. Ковалевского, 2003. – 408 с.
3. Кривуля П.В. Конвенции внутриорганизационных коммуникантов как условие информационного обеспечения принятия управленческих решений / П.В. Кривуля, М.В. Дорошко // Материалы научной конференции «Проблемы экономического и правового обеспечения менеджмента хозяйствующих субъектов» (памяти профессора В.Н.Ткаченко). Сб. научн. трудов